

ЛАРИСА НОВИЦКАЯ

Беларусь. Обряды на благополучие и богатство

Лариса Новицкая

**Беларусь. Обряды
на благополучие и богатство**

«Издательские решения»

Новицкая Л.

Беларусь. Обряды на благополучие и богатство / Л. Новицкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980907-0

Как привлечь «денежную» и «венчальную» долю? Как получить от родовых предков изобилие и достаток? Как подстраховать успех торговой сделки? Как обрести «волшебную» монету, всегда возвращающуюся к хозяину и приводящую с собой деньги? С помощью специальных обрядов, о которых рассказывает книга «Беларусь. Обряды на благополучие и богатство». Она приглашает в их удивительный мир и раскрывает уникальные возможности белорусской обрядности создавать, приумножать и оберегать жизненные блага.

ISBN 978-5-44-980907-0

© Новицкая Л.
© Издательские решения

Содержание

Содержание	6
От автора	8
Обряды на богатство и долю при рождении и крещении	10
Обряды на благополучные роды	10
Обряд «Вхождение в род»	12
Обряд на богатство при первом купании	13
Привлечение Доли	14
Защита новорожденного от зла	16
Крестины	17
Обряд «Бабина каша»	19
Обряд «Возить бабу на бороне»	20
Муровины	21
Свадьба. Обряды на благополучие и богатство молодых	22
Свадебная обрядовая атрибутика	22
Сватанье	24
Заручины (Обручение)	26
Перепой (Запоины)	27
Сборная суббота	28
Обряд «Кликанье»	29
Посад	30
Столбовая песня	32
Обряд «Обсыпание»	33
Обряды на богатство при венчании	34
Каравай	35
Одаривание молодых	37
Обряд «Выпрабаванне» («Испытание»)	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Беларусь. Обряды на благополучие и богатство

Лариса Новицкая

© Лариса Новицкая, 2020

ISBN 978-5-4498-0907-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Содержание

От автора

Обряды на богатство и долю при рождении и крещении

Обряды на благополучные роды ● Обряд «Вхождение в род» ● Обряд на богатство при первом купании ● Привлечение Доли ● Защита новорожденного от зла ● Крестины ● Обряд «Бабина каша» ● Обряд «Возить бабу на бороне» ● Муровины

Свадебные обряды на благополучие и богатство молодых

Свадебная обрядовая атрибутика ● Сватанье ● Заручины (Обручение) ● Перепой (Запоины) ● Сборная суббота ● Обряд «Кликанье» ● Посад ● Столбовая песня ● Обсыпание ● Обряды на богатство при венчании ● Каравай ● Обряд «Выпрабаванне» (Испытание) ● Свадебное застолье ● Камора ● Обряд «Бросание каши на печь» ● Завивание ● Обряды «Перезовы» и «Пепелище»

Бытовые повседневные обряды

Обряды с предметами быта ● Обряды, связанные с огнём ● Вечерний обряд зажигания огня ● Обряд одалживания огня ● Обряд «Женитьба комина» ● Обряд «Обращение к матери сырой земле» ● Обряд «Сон Богородицы» ● Обряды употребления пищи ● Обряды при строительстве дома ● Обряды-приношения Господарю-Хатнику ● Обряд для Дворового ● Обряды для бани (лазни) ● Обряды при торговле ● Обряды, связанные с дорогой и путешествиями

Обряды на благополучие в профессии

Обряды мельников ● Обряды пастухов ● Обряды пчеловодов ● Обряды лесников ● Обряды гончаров ● Обряды плотников ● Обряд ремесленных братств «Свеча»

Обряды почитания предков-«дедов»

«Деды» ● Обряд «Отрада для душечек» ● Обрядовая еда на «Деды» ● Радуница ● Весенние «Деды» ● Троица, или Семуха ● Русальная неделя ● Обряд «Проводы русалки» ● Обряд «Вожделение куста» ● Осенние «Деды»

Колядные обряды

Откуда пошли Коляды ● Обряд приготовления куты ● Обряды на Постную Кутью ● Рождественский обед ● Богатая Кутья, или Щедруха ● Охота на воробьёв в Щедрый вечер ● Колядование ● Обряд «Вожделение «козы» ● Крещенская и Богоявленская Кутья (Постная, или Голодная)

Обряды на Громницу и Сретенье

Обряды на Масленицу

Особенности масленичной обрядности ● Масленичные обрядовые блюда ● Обрядовые увеселения на Масленицу ● Встреча и проводы Масленицы

Обряды на встречу весны

Обряды на Благовещение ● Обряд «Буськовы лапы» ● Обряд «Гуканье весны» ● Комо-едица ● Ляльник

Великдень (Пасха)

Обряды на Вербную неделю (Неделя Ваий, Вербич, Вербница) ● Чистый четверг ● Великдень. Приготовление «свеченого» ● Обряд на обретение «волшебной» монеты ● Обряды-игры «Катание освящённых яичек» и «Битки»

Обряды на Святого Юрия

Обряд «Юрьева роса» ● Провидки поля ● Обряд «Пастушья яичница»

Обряды для посевных работ

Засевки ● Микольщина

Купальские обряды

Обряды очищения огнём и водой ● Обряды на благополучие общины ● Поиск «папараць кветки» (цветка папоротника) и «заклятых» кладов ● Обряд на женскую судьбу ● Защита от нечистой силы ● Обряды праздника Ивана Предтечи

Обряды уборки урожая

Зажинки ● Дожинки ● Обряд «Завивание бороды» ● Обряд «Богач» ● Новина

От автора

Любой обряд представляет собой драматическое действие, наделённое «магической силой» обеспечивать желаемое. С древнейших времён для обращения к природной стихии, духу или божеству, которых люди хотели пригласить и попросить о благосклонности, использовались песни, заговоры, действия с ритуальными предметами и обрядовыми атрибутами. Впрочем, обряд мог быть и самым простым действием. Например, перед крещением просто положить младенцу в пелёнки кусочек сыра и монеты, что давало ему в будущем достойную и обеспеченную жизнь.

Белорусский народ с большим почтением и уважением относился к обрядам. Каждый из них представлялся установленным предками священнодействием, освящённым веками, требующим уважения и безоговорочно точного выполнения. Более того, обряд считался существом живым и одушевлённым. Вся жизнь белоруса сопровождалась обрядами. Книга «Беларусь. Обряды на благополучие и богатство» описывает те из них, которые создавали, приумножали и удерживали материальное благополучие, богатство, добробыт. Белорусское слово «добробыт» встречается в книге довольно часто и означает совокупность благосостояния, благополучия и благоустройства.

К неотъемлемым атрибутам белорусских обрядов относились рожь и кожух. *Рожь*, по-белорусски *жыто*, почиталась как главная зерновая культура. Она олицетворяла собой богатство и рай. Ей покровительствовал бог богатства и счастья Рай, или Раёк. Народ наделил рожь умением разговаривать. Она шептала из-под земли во время роста, «гомонила» в период цветения и, налитая спелыми колосьями, криком просилась в амбары. *Кожух* благодаря его густой шерсти был главным символом богатства и добробыта. Родители желали своим дочерям: «Пусть твой жених будет богатый, как кожух волохатый (волосатый)». Обычно сшитый из козьей шкуры, он с древних времен ассоциировался с тотемными животными козлом и козой, опекунами поля, благосостояния, богатства, семейного лада. В обрядах кожух выворачивали для вступления в контакт с миром предков-«дедов», чтобы попросить у них благословение и родовую защиту.

Особая роль в народной обрядности отводилась *деньгам: золотым, серебряным и медным монетам*. Золотые монеты представляли в мировоззрении белорусов Солнце с его способностью наделять людей богатой, достойной, стабильной, «царской жизнью». Серебряные деньги служили не только символом богатства и достатка, но и мощным оберегом против любой злой силы. Медяки тоже считались оберегом и обеспечивали успех в различных торговых и общественных делах, давали жизнь зажиточную и безбедную.

Главными среди обрядовых действий у белорусов были обходы и жертвоприношения. В том числе домашним духам Хатнику и Хатнице, олицетворявшим предков-«дедов», (изображение оберега «Куклы Хатник, Хатница и железный гвоздь-цвик» помещены на обложку книги), и матери сырой земле. Мать сыру землю белорусы называли кормилицей, дающей жизнь и наделяющей смертью. К ней обращались за прощением, ею клялись. Мужчины при клятве съедали комочек земли, а женщины землю целовали. Практически любой белорусский обряд завершался обильным пиршеством. Так народ хранил древнюю языческую традицию жертвоприношений и следующего за ними пира, на котором в целях общего благоденствия «долгом считалось объедаться, почитая воздержанность за стыд». (35. С. 88) В книге «Беларусь. Обряды на благополучие и богатство» читатель найдет описание многих обрядовых национальных белорусских блюд и способов их приготовления. Обильная и сытная еда стояла не только на праздничных столах. В мировоззрении белорусов любой приём пищи означал «накормить душу». Поскольку душе ничего жалеть нельзя, то и богатые, и бедные старались

хорошо питаться и выполнять обрядовые действия, обеспечивающие постоянный достаток пищи.

Выпитая во время пиршеств водка воплощала собой дождевую воду, носительницу всеобщего благополучия и процветания. Просто пьянство белорусы называли «болезнью над всеми болезнями», ибо оно губит больше людей, чем все болезни вместе взятые. Поэтому соблюдалась культура питья, и во время обрядов участники зачастую пускали по кругу всего одну рюмку.

Особенность белорусских обрядов выражалась в гармоничном и естественном сочетании древнейших языческих верований и религиозно-духовного наследия христианства. Магические заговоры и заклинания аграрной, скотоводческой, охотничьей, бытовой магии, устанавливающие связь с силами природы и древними божествами, переплетались с текстами духовных стихов, молитв и апокрифов, таких как популярный «Сон Богородицы», чтение которого обеспечивало процветание и успех. Данное сочетание отразилось в текстах обрядовых песен и заговоров. Исконно белорусские заговоры начинались со слов: «Добрым разам, добрым часам» или «Першым разам, добрым часам». Это связано с верой белорусов в то, что у Бога все дни «прямые» (хорошие), а вот часы могут быть «кривыми» (плохими). Любое дело, начатое в «кривой» час, обрекалось на неудачу, в том числе и обряд. Но особая словесная формула «магически» превращала время проводимого обряда в «доброе». Белорусы в принципе, начиная любое важное дело, говорили: «Дай Боже, в добрый час начать!» Заговоры, обрядовые песни, аутентичные молитвы в книге даны по текстам опубликованных в период с середины XIX до начала XX века этнографических сборников Е. Р. Романова, П. В. Шейна, П. А. Бессонова, З. Ф. Радченко, М. А. Дмитриева, А. Е. Богдановича, И. И. Носовича в варианте, записанном в первоисточнике: либо на белорусском языке, либо русской транскрипцией белорусских слов.

Одной из разновидностей обрядов является гадание. Белорусские гадания заслуживают отдельного сборника. В книге «Беларусь. Обряды на благополучие и богатство» описаны только примеры гаданий, представляющих собой неотъемлемую часть целого обряда.

Обряды на богатство и долю при рождении и крещении

Обряды на благополучные роды

В мировоззрении белорусов новорожденный воспринимался как Божий дар, посланный с Того Света. Особые обряды «вводили» его в людское сообщество, «творили» из посланца Иного Мира настоящего человека, наделяли долей, счастливой судьбой. Главная роль в них отводилась бабке-повитухе. Она являлась одновременно акушеркой, детским врачом, исполнительницей всех положенных обрядов и ритуалов, помощницей роженицы по хозяйству в первые дни после родов. Повитухи, обычно зрелые женщины, вышедшие из детородного возраста и имеющие своих взрослых здоровых детей, обладали в деревнях, местечках и городах настолько огромным авторитетом, что вплоть до 30-х годов прошлого века им доверяли больше, чем профессиональным медикам.

Роды обычно проходили дома, в овине или бане. Старшая в семье женщина выпроваживала из дома почти всех домашних, поскольку присутствие каждого лишнего человека вдвое увеличивало время родовых мук, и отправляла гонца за бабкой. Посланец брал хлеб-соль и бежал к повитухе. В целях защиты роженицы от сглаза ему запрещалось произносить слово «роды», «рожает». Их заменяли сообщениями: «событие началось», «поехала в город за покупками», «поехала в Ригу». Придя в дом, где ожидалось прибавление семейства, бабка первым делом читала молитвы «Отче Наш», «Богородица, радуйся» и заставляла немногочисленных присутствующих открыть все двери, крышки сундуков, развязать узлы и пояса. Даже маленьким детям, еще лежавшим в колыбели. Потом поила «парадзиху» (так называли роженицу белорусы) водой, слитой с четырех углов стола или с двух боков печной заслонки. Такой воде приписывались свойства облегчать роды и вызывать частые потуги. После этого повитуха помогала рожаящей подняться с ложа и три раза обводила её вокруг стола и порога, трижды творя заговор «На добрые роды»: «Першым разочкам, добрым часочкам. Госпаду Богу памалюся, Прачыстай матцы пакланюся. Ішоу Гасподзь Бог Ісус Хрыстос з нябес, за ім Прачыстая матка ішла, у правай руцэ залатыя ключы нясла. Сустракая Гасподзь Бог Ісус з нябес:

– Куды ты, маць Прачыстая, ідзеш?

– Іду я парадніцу адведзі і младенца з жывата выпускаці. Ціты ж младзенец, ці младзенька – пара табе з жывата выхадзіці, парадніцы кроу разліці.

Прашу я цябе, Прачыстая маць, к сабе на помач з сваёй правай рукою». (29. С. 57—58)

При долгих и тяжёлых родах количество обрядовых действий значительно увеличивалось. Бабка заставляла рожаящую женщину дуть в бутылку; снимала с хлебной дежи обруч и три раза одевала его роженице сверху вниз для облегчения родовых мук; отправляла к местному священнику посыльного просить открыть Царские ворота в церкви, а сама читала на воду 3-5-7-9 раз заговор: «Госпаду Богу памалюся, святой Прачыстай Божай маці пакланюся. Я словамі— Бог з помаччу рабе божай (имя) роды адкрываці. Залатыя ключыкі, адамкніцеся, вы, царскія вароты, адчыніцеся. А ты, ангёл, не ляжы, ножкамі папіхайся, даверху дабірайся» и поила ею страдающую от боли «парадзиху». (12. С. 331) Затем на середину комнаты перенесли домашний стол. Повитуха насыпала на каждый его угол маленькую кучку соли. Роженицу водили вокруг стола, и она с каждой кучки немного съедала. В самых тяжелых случаях поили рожаящую водой, вылитой из мужниной обуви или пролитой через его штаны.

Муж обязательно присутствовал при родах. Он лежал на лавке и громко стонал, тем самым стараясь облегчить муки жены, а жене требовалось несколько раз обругать его самыми

дурными словами. Также для благополучных родов супруг укладывался на порог дома с его внутренней стороны, а супруга девять раз через него переступала, приговаривая: «Божа маці, прыйдзі мяне ратаваці, маё цела распрастаці, мае жылкі выпрауляці». (12. С. 332) Подобные действия – отголосок древнейшего обряда «кувады», когда отец ребенка во время родов старался ритуальными действиями облегчить страдания жены. У белорусов в прежние времена мужа уходили в лес и там бились головой о деревья и корчились от боли. По старинным свидетельствам, подобные действия действительно помогали.

Обряд «Вхождение в род»

Повитуха принимала новорожденного, накрыв свои руки полотном или одеждой, чтобы в будущем дитя не было «голю перекатной». Затем, перевязав пуповину пучком чистого льна с красной ниткой, отсекала её на расстоянии трех пальцев от перевязки. Мальчику пуповина перевязывалась на топоре, ноже, книжке или молотке; девочке – на веретене, гребне, нитках или ножницах. При этом произносился заговор на счастье: «Баба цябе пуп вяжа, а Гасподзь нехай дасць шчасця і здароуя, і век доугі, і разум добры з атцовай малітвы, з матэрынскай і з бабінай». (27. С. 20) Потом бабка заворачивала мальчика в отцовскую рубаху, а девочку в материнскую и давала на руки отцу. Отец бережно брал новорожденного и укладывал его либо на положенный рядом с печкой вывернутый кожух, олицетворявший благополучие рода и связь с предками, либо на порог, также любимое место духов-предков. По окончании обряда младенец признавался членом рода и отдавался под покровительство родового духа.

После родов три дня подряд, три раза в день повитуха навещала молодую мать и приносила ей в глиняных горшках, символизировавших женское чрево, приготовленную дома обрядовую еду из трёх блюд. Пища включала кашу из проса, хлеб, блины и колотушку. Для колотушки смешивалось молоко, толченые крупы и яйца, все это варилось, а потом добавлялись жареные шкварки. Блюдо считалось очень полезным и хорошо восстанавливающим силы.

Обряд на богатство при первом купании

Во время первого купания бабка опускала родившегося младенца в корыто или лохань, а родители совершали обряды, обеспечивающие ребёнку жизнь в богатстве. В северных повятах Беларуси отец бросал в воду для купания несколько серебряных монет, предназначенных повитухе. Выкупав новорожденного, она забирала их особым образом. Просто взять деньги запрещалось, иначе «дитя чужое дабро будзе хапаць». Бабка осторожно выливали из лохани «грязную» воду в яму, куда ранее положила «детское место», и медленно выгребала деньги со дна себе в карман, чтобы ребёнок всю жизнь «загрёбал усякае дабро». В восточных районах при первом купании родители младенца клали в корыто золотое кольцо, серёжки и медный рубль. Рубль хранился у человека всю жизнь и служил «денежным магнитом». Повитуха добавляла в воду кусочек сала, янтарь и вливали немного водки для будущей веселой и радостной жизни. После купания дитяти мать сразу одаривала повитуху монетами, чтобы к ребёнку пожизненно притягивались деньги.

При первом купании часто проводился обряд наречения именем «Окрестить дитя с воды». Правильно выбранное имя белорусы испокон веков соотносили со счастьем, здоровьем, жизненной силой, красотой, материальным благополучием человека. Во многих семьях мужские имена передавались из поколения в поколение. В то же время родители отказывались называть младенцев именами людей, имевших в ближайшей местности или в окружении скверную репутацию или страдающих от болезней. Бабка, купая ребенка, давала ему определенное имя и пела обрядовую песню на привлечение богатства и счастья:

А у каго вінаград на дварэ?
А у (имя отца новорожденного) вінаград на дварэ.
Пасадзіу бабулечку на куце.
А сам стау ды шапачку зняу.
Стау жа ён да пана Бога прасіць.
Каб маё ды дзіцятка расло,
Каб яно шчасліва было. (27. С. 208)

Во время церковного крещения кумовья сообщали священнику данное при «водном крещении» имя, и он обычно крестил им ребенка. Даже если священнослужитель крестил по церковным святым, человека всё равно называли именем, «наречённым на воде». Особой популярностью пользовались имена Вера, Марья, Домна, Грипина, Варвара, Федора, Ефросинья, Галина, Пелагея, Марта, Ева, Павлина, Тэкля, Ульяна, Ганна, Иван, Михал, Фёдор, Прокоп, Миколай, Карней, Степан, Данила, Петр, Павел, Илья, Макар, Денис, Евсей.

Привлечение Доли

По вере белорусов каждый человек при рождении получал свою Долю. Постепенно вместо одной Доли их стало несколько. Наиболее важными считались «доля хлебная», «доля денежная» и «доля венчальная», означавшие изобилие пищи, денежно-материальное благополучие и семейный лад. Их просила у Бога бабка повитуха после первого купания, впервые запеленав дитя. Она держала его на руках и пела:

Ай у нядзельку
Поранюсеньку
На небе зазвінела.
Господзь Бог идзець,
Три доли нясець
Гэтаму дзицяци.
А и пытаецца у Богородицы:
«Котору долю даць?
Ци грошовую, ци збожовую,
Ци тую винчальную?»
Бабулька стоіць,
Дзицятко дзяржиць,
А у Бога доли просіць:
«Ай, Божухно
Збавіцелю!
Дай уси три доли:
И грошовую, И збожовую,
И тую венчальную». (40. С. 7)

Хотя доли и давались Богом, но во многом они зависели от рода, от наследственности, от родовых божеств и предков-«дедов», нашедших позже воплощение в белорусском домовом-Хатнике. Ему, как и родовым богам, приносили жертвоприношение-угощение при появлении на свет нового члена семьи. Народ верил, что во время родов рядом с роженицей всегда находятся первопредок-«дед», мать-Роженица и девы-Роженицы. Дев-Рожениц было 3 или 7 и их представляли в образе прях. Рожениц почитали и призывали помочь «парадзихе» родить здорового, крепкого ребёнка, одарить новорожденного счастьем и долей. В благодарность всегда угощали кашей, хлебом, мёдом и сыром.

Белорусская легенда рассказывает о существовании обряда, помогавшего беременной оказаться в Ином мире, узнать пол ожидаемого младенца и привлечь к нему наиболее счастливую долю. «Сделала женщина всё так, как ей сказали, легла спать, стала легкая, как мотылек и полетела... Летела она быстро. Смотрит, а на заливном лугу прыгают и играют три красивые девочки. Вот они выкупались в реке, вышли голышом из неё и качаются в траве. Потом принялись плести венки. Одна сплела венок из осота и чертополоха и говорит:

– Вот такая жизнь будет у человека, которому я буду доля.

Вторая сплела венок из калины и веток и сказала:

– А я доля рыбака и охотника.

Третья, самая красивая, сплела венок из колосьев ржи и пшеницы, вплела в него цветы и произнесла:

– Я – доля хозяина.

«Вот бы эту долю моему ребёнку», – подумала женщина. А девочки остановились совсем близко от неё и говорят: «Здесь женщина, которая скоро родит мальчика. Та из нас, которая пойдет к нему, станет его долей». Начали они спорить, кто к новорожденному пойдет, и никак не могли договориться. Наконец, решили сделать так, как бог велит. Самая красивая предложила: «Я подброшу высоко цветок, и та из нас, кто его быстрее поймает, пойдет к тому мальчику». Вырвала она из своего венка цветок и подбросила так высоко, что он сначала спрятался в небе и только через некоторое время полетел вниз. Протянули доли к нему руки, но поднялся вихрь, закрутил цветок и косы девочек, а их самих поднял вверх. Ловили, ловили девочки-доли цветок. Наконец самая красивая схватила его и воткнула в волосы. Потом все помутилось, доли неизвестно куда исчезли, и женщина полетела назад в свое тело. Как только она вернулась, то закричала от боли и родила красивого мальчика. Говорят, что он был такой счастливый, что второго такого счастливого в мире нет. Вот так, какая у кого доля». (3. С. 201—203)

Мне, к сожалению, не удалось найти описания самого обряда. Но и без него каждая мать старалась обеспечить своему ребенку счастливую судьбу, давая сразу после рождения материнское благословение. Благословляя дитя, она, боясь его «сглазить», предусмотрительно не просила всего много и сразу:

Благослови, Боже, это дитяти до хроста (крещения),
А с хроста благослови, Боже, до роста,
От роста благослови, Боже, до венца,
А от венца благослови, Боже, до жицця! (27. С. 22)

Интересная информация о наделении новорожденного судьбой дана в книге мифолога и этнографа Д. О. Шеппинга «Мифы славянского язычества»: «Когда ребёнок рождается, его будущая судьба записывается в книгу рода... В Белоруссии верят, что каждый человек получает при рождении сестрицу или сорку; каждая девушка братца или братека, которые охраняют их от несчастий и искушений». (42. С. 69—70) Возможно, так информаторы автора называли невидимых духов «деток заплечных». По вере белорусов «детки заплечные» сопровождали человека с рождения и притягивали к нему либо благополучие и счастье, либо беды и жизненные трудности.

Защита новорожденного от зла

В период между рождением и крещением ребёнка бабка-повитуха проводила защитный обряд от всякого зла и сглаза. Взяв нож и поглаживая им тело младенца, чтобы к нему не пристало ничего злого, она читала защитный заговор: «Першым разом, лепшым часом, поможы мне, Господзи, подзиуки згворици з (имя ребенка), з гэтого стану, з черных очей; з шыроких плечей, з синих жыл, з жоутой косьци, з румяного лица, з чорнага волоса. Мо вы подуманыя, мо вы погаданыя, мо вы женоцкие, мо вы дзевецкие, мо вы паробацкие, мо вы светальныя, мо вы змеркальныя, мо вы пауночныя, мо вы утринныя, – по косьцях же вы не ходзице, касьцей не ломице, личка не хмурице. Досюль же гэтага вы кололи и пороли, век мой дух не чули, – цеперь же полюбите мой дух: мой дух лёгеньки и цёпленьки. Я ж вас прошу, молю, ссылаю и зговораю, на сухие леса, на ницыя лозы, гдзе вецер не вее, гдзе сонце не грее, гдзе людзи не ходзюць, гдзе пташкі не летаюць». (41. 534—535)

Прочитав заговор, повитуха втыкала нож в изголовье колыбели ребенка и там его оставляла.

Крестины

Срок между появлением младенца на свет и крещением обычно составлял от трех дней до двух-трёх недель. Часто перед крещением проводился старинный языческий обряд принятия новорожденного в семью и общину, одновременно наделяющий его изобильной и благополучной жизнью. Бабка-повитуха купала ребенка и после купания укладывала на постланный возле печки вывернутый кожух, говоря младенцу слова-пожелания счастья, здоровья, богатства. Потом брала его на руки, вместе с кумовьями трижды обходила стол, на котором лежал хлеб, и трижды хлеб целовала. И уже после обряда кум и кума с дитём отправлялись в церковь или в дом священника. В кумовья родители приглашали как «из своих», так и из «чужих», чтобы «больше родни было». Выбирали людей аккуратных, добрых, обеспеченных, как семейных (обязательно имеющих своих детей), так и ещё не вступивших в брак. Отказываться от кумовства запрещалось.

Независимо от расстояния между домом ребёнка и церковью кумовьям требовалось взять крестника на лошади или в повозке, чтобы не догнали «нечистики». По дороге они долго плутали, делали многочисленные объезды, скрывая путь и растрясая имеющиеся у младенца грехи. В церкви сразу после крещения крестные родители клали ребёнка на новый рушник, родовой символ опеки и защиты. С этого момента рушник становился оберегом человека и сопровождал его в самые важные моменты жизни. Обратный путь домой из храма проделывали как можно быстрее. На пороге дома прибывших встречала одетая в вывернутый кожух повитуха. Так она привлекала к ребенку богатство и одновременно защищала его от злых сил. Войдя в дом, кум с кумой трижды обносили крестника по ходу солнца вокруг печного столба, желая ему любить свою семью и свой дом.

Приходить в гости на крестины дозволялось только женатым мужчинам и замужним женщинам, поскольку праздник предполагал «самые неприличные шутки не только словом, но и делом». (40. С 10—11) Исключение делалось только для кума и кумы, если те ещё не состояли в браках. Женщины приносили разные продукты, а мужчины деньги. Столы с угощением ставили в одну линию, что обеспечивало младенцу долгую жизнь. На них подавали еду, приготовленную хозяйкой и принесенную гостями. Количеству блюд полагалось быть нечетным: 5, 7, 9... Обычно для крестин на первое готовили поливку из бурачного рассола, на второе макароны или бабку, а к ним холодец и жаркое. Кум с кумой садились рядом во главе стола. Рядом с ними – бабушка-повитуха. Крестные много разговаривали и шутили, «помогая» таким образом крестнику вырасти говорливым и жить со всеми в ладу. Во время угощения, как и во время родов, исполнялся обряд, связанный с «кувадами». Отцу требовалось с радостной улыбкой съесть «крестильный сбитень» из смеси редьки, хрена, соли, мёда и на чистую тарелку положить деньги. На севере Беларуси и на Полесье для обеспечения сыну или дочке денежного достатка проводили «перепивание кумов». Отец выпивал рюмку водки, клал в неё деньги, снова наливал водку и передавал куму. Тот делал то же самое и передавал рюмку водки с деньгами отцу.

Большое значение придавалось обряду одаривания виновника торжества. Дарили полотенно, рушники, деньги. Поскольку на протяжении всего праздника гостям запрещалось обращать внимание на дитя, чтобы его «не сурочыць», не сглазить, то подарки брала бабушка. Вначале она проводила «очищение» всех присутствующих. Такое «очищение» наделяло хозяев дома и гостей здоровьем и добробытом. Налив в миску воду и насыпав туда овес, повитуха смесью натирала лица матери и отца ребёнка, кума и кумы, потом всех остальных, говоря каждому пожелание: «Чтобы ты был крепок, как вода; богат, как земля; весел, как пчела; красив, как весна». Затем она принимала подарки для младенца. Беря подарок, три раза перекручивалась по ходу солнца, подпрыгивала и говорила: «Чтобы внучек большим рос и счастливым был».

В конце обряда мать одаривала кумовьев ценными вещами. Её подаркам полагалось по стоимости в шесть раз превышать полученные от них суммы денег, что обеспечивало ребёнку богатство до глубокой старости.

Во время застолья гости песнями восхваляли молодых родителей. Пели и сами родители младенца, превращая слова песни в своеобразные магические заклинания на благополучие всей семьи.

Пасею жыта па усіх куточках.
Каб маё жыта тут урадзіла,
Каб наша сямейка у золаце задзіла.
Каб маё жыта у трубы павілося,
Каб дзіцячае шчасце тут прыжылося. (27. С. 22)

Звучали шутки, разыгрывались шуточные сценки. Обязательно один из гостей перевоплощался в «аиста», надев вывернутый кожух со связанными над головой рукавами. «Аист» поздравлял мать и отца с обещанием приносить им каждый год по ребёнку. Белорусы испокон веков объясняли маленьким детям, что новорожденных приносит аист. По мнению этнографов, в древности эта птица была общим тотемом племён, населявших территорию нынешней Беларуси.

Обряд «Бабина каша»

Готовясь к крестинам, бабка-повитуха варила на молоке очень крутую кашу из проса, ячменя или гречки и добавляла в неё мёд, сахар, яйца и масло. Сверху каша украшалась цветами и конфетами. Во времена язычества каша в родильных обрядах служила главным жертвоприношением богам и богиням, покровительствующим браку и деторождению. Позже в белорусской обрядовой традиции её тесно связали с предками. Через неё обращались к духам-«дедам» и приобщали их к делам живущих. Через кашу белорусы получали животворную магическую силу «дедов», добробыт, счастливую долю.

Бабка подавала горшок с кашей в конце праздничного обеда под шуточную песню:

Поздравь, Божа, коваля,
Што сковал нам дзиця.
Ни у руки не дышал,
Молатам не стучал,
А у мягких падушках,
Пад цеплой дзеружкай,
Без молата, без кувалды,
А бачыш – дзиця ладное. (41. Т. III. С. 385)

За «бабину кашу» тут же начинался многочасовой торг. Гости бросали деньги в стоявшую на столе миску и приговаривали: «Чтобы свадьбы дождался!», «Пусть Бог бережёт, счастье и долю дает!» Иногда сначала вносили не настоящую «бабину кашу», а горшочек с картошкой или тыквой. В результате торга горшок с настоящей «бабиной кашей» оставался у заплатившего наибольшую денежную сумму. Чаще всего им оказывался крёстный. Обряд выкупа каши приобщал к достатку, изобилию, богатству всех участников торга.

Купивший обрядовое лакомство кум разбивал горшок. Если каша оставалась целой, не разваливалась, то это сулило семье ребёнка благополучие и благосостояние. В южных повятах Беларуси по количеству черепков определялось, сколько ещё детей родится в семье. Каждый гость получал на черепке свою долю каши. Наполненные кашей черепки бросали в замужних бездетных женщин с пожеланием им самим на следующий год угощать «бабиной кашей». «Бабину кашу» гости несли домой и кормили ею своих детей, «чтобы они богато жили». Часть собранных «за кашу» денег брала бабка-повитуха, оставшиеся она отдавала роженице «на мыло».

Обряд «Возить бабу на бороне»

Обряд совершался на второй день праздника крестин. Гости выходили из дома и готовили сани или повозку: клали зубьями вниз борону и покрывали кожухом. Повитуху украшали перьями и цветами, а себе мазали лица сажей. Потом сажали бабку на борону и с криками, пением, ударами палок по пустым вёдрам везли к ней домой. А она приглашала всех в дом и угощала.

Обряд отгонял злую силу от повитухи, семьи ребёнка, гостей и обеспечивал всем его участникам благополучие в хозяйстве и денежный достаток.

Муровины

На третий день после крещения с ребенка смывали «мур», мирру, которой его помазывали в церкви. На муровины приглашались кум с кумой, бабка-повитуха и близкие родственники. Бабка наливала в миску воду, насыпала в неё овёс, хмель и монеты. Потом накрывала вывернутым козюхом стол, укладывала на него ребенка и поливала полученной смесью. После мытья младенца повитуха вымывала лица родителям, кумовьям и вытирала их рушником. Оставшуюся воду выливала в место, куда не заглядывало солнце, не заходили люди и домашняя скотина.

Сохранилось следующее довольно подробное описание муровин: «Баба взяла чашку, и, держа на руках раздетое дитя, облила его водой. Отец дитяти принес 9 веточек с листиками. Если „мурки“ бывают зимой, то требуется, чтобы веточки были взяты хоть со старого веника, главное, чтобы были с листиками. Положили веточки в чашку (9 веточек берётся для того, чтобы новорожденный достигнул 90 лет). Стол покрыли чистой скатертью, на столе поставили чашку с веточками, такую же со сладкой водкой и положили хлеб-соль. Тогда баба первую подвела меня к столу под руку и сказала: „Промой же, панночка, глаза и руки, чтобы твои глаза не болели“. Тогда всё семейство подходило по очереди, мыли руки и лица, думая, что смывая мирра дает необычную целебную силу, и пили водку. После хозяев подходили таким же порядком гости. Тут меня с кумом посадили на почетное место, возле меня села бабка-повитуха, и гости начали петь крестильные песни» (41. Т. III С. 389—390)

Муровины пользовались большой популярностью у белорусов разных сословий и разных религиозных конфессий. И. И. Носович писал: «Это... обыкновение проникло даже в средний слой Белоруссов. Городские жители и чиновничьи дома не изъемяются от него, тем более окрестная шляхта православного и даже католического исповедания, хотя младенцы последнего не миропомазываются». (21. С. 233)

Свадьба. Обряды на благополучие и богатство молодых

Свадебная обрядовая атрибутика

Традиционная белорусская свадьба довольно долго сохраняла древнеславянские элементы, в первую очередь связанные с культом предков и верой в их способность давать роду благосостояние. Вплоть до конца XIX века не венчание, а выполняемые при многочисленных свидетелях свадебные обряды считались настоящим «документом» о заключении брака. В них особенно ярко проявлялись мотивы, символизирующие и обеспечивающие богатство и благополучие молодой семьи. Венчание же рассматривалось как один из элементов всей свадебной церемонии. «По понятиям белоруса, без „вяселля“ (свадьбы), то есть всего ритуала, вполне законного брака быть не может. Иногда между венчанием и свадьбой проходит некоторое время, и всё-таки формальные муж и жена считаются только женихом и невестой», – писал этнограф и социолог М. В. Довнар-Запольский. (11. 63) Подобное отношение к свадебной обрядности шло из седой древности. Наши предки верили, что во время свадебного торжества боги, покровительствующие земледелию, скотоводству, браку, деторождению спускаются с небес в дом, где играется свадьба, незримо присутствуют там и наделяют своими дарами не только новобрачных, но и всех гостей.

Связанные со свадьбой обряды в Беларуси делились на три группы: предсвадебные, свадебные и послесвадебные. Собственно свадьбе предшествовали сватанье, смотрины, заручины (обручение) и сборная суббота. Предсвадебный период продолжался от двух недель до месяца. Важнейшими обрядовыми элементами свадьбы был «посад» молодой и молодого, «завивание», хозяйственные «испытания» молодой при переезде в дом к молодому. К свадебному пиру обязательно выпекался обрядовый хлеб – каравай. Заключали всю церемонию «перезовы» и «пепелище».

К главным и постоянным атрибутам белорусских свадебных обрядов относились рожь, хлебная дежа, вывернутый кожух, рушник, пояс, кнут, деньги, блюда из курицы и яичница. *Дежа*, где замешивали хлеб, представляла собой собирательный образ женщины и беременной женщины. Она оберегала род и дом через подходящее и растущее тесто, давала семье долю, богатство, плодородие, достаток. *Рушник* на свадьбе исполнял роль посредника между двумя кланами, налаживал их благоприятные взаимоотношения. Рушником родители девушки оборачивали бутылку с рожью, давая сватам согласие на брак дочери. За рушник выводили невесту к жениху и гостям. Им покрывали головы молодых при входе в дом. Рушником заворачивали руки, давая или принимая подарки и деньги, ибо обернутая рука притягивала богатство. Обряды многократно усиливали способность этого древнего символа-оберега обеспечивать благополучие и защиту новой семье. Не менее значимое место занимал *пояс*. Белорусы наделяли пояс даром охранять от болезней и бед, защищать от разной нечисти, давать силу. Собственноручно вышитыми поясами невеста одаривала родственников мужа и гостей. Поясом связывали молодых перед венчанием, подчеркивая неразрывность их семейных уз. Заходя первый раз в дом молодого в качестве жены, молодая клала пояс на печь с просьбой к духам-предкам принять её в свой род.

Еще один свадебный атрибут – кнут. Им брат невесты бил по разложенному на «посаде» кожуху. Сват передавал невесте подарки жениха положенными на кнут. Кнутом свекровь выгоняла молодых из-за стола во время обряда бросания каши на печь. Отец невесты несколько раз легонько ударял им дочь по спине. Н. Ф. Сумцов в монографии «Символика славянских обря-

дов» объясняет символику кнута следующим образом: «В Риме во время праздника Lupercalia по улицам города ходили luperi – двое благородных юношей. Они ударили встречных ремнями, и многие женщины с удовольствием подвергались их ударам, думая, что они дают чадо-родие... У древних индусов Асвины, которых считают олицетворением утренней и вечерней зари, имеют кнут, капающий мёдом. Удар этого кнута приносит всяческие блага... Удар плёткой (кнотом) ... на белорусской свадьбе соответствует удару со стороны луперков, и еще ступенью глубже в древность, удару медоточивым бичом Асвинов. Всё это символы лучей солнца, обливающих землю, и делающих её плодородной». (36. С. 79)

Особая роль на протяжении всей свадебной церемонии отводилась деньгам. Отправляя сына на венчание, мать давала ему пирог и вкладывала в него золотую монету для привлечения богатства в семью. По той же причине жених перед венчанием бросал в голенище сапог несколько серебряных монет и оставлял их там до конца свадебных торжеств. При одевании невесте женского чепца ей обязательно укладывали на голову немного медных монет, только потом одевали сам чепец. Медяки здесь служили оберегом, закрывающим «медным замком» счастливую «венчальную долю» молодых и обеспечивали им жизнь в изобилии и достатке.

Свадебная магическая обрядовая еда *куриное мясо* олицетворяла курицу, древнейшее божество, символ женского хтонического начала, управлявший земной силой и земным плодородием. Позже в белорусском фольклоре курица стала обозначать готовую к браку девушку и невесту на свадьбе. А яйца, из которых готовили свадебную яичницу, воплощали в себе первоисточник жизни.

Все описанные обряды проводились и в деревнях, и в местечках, и в городах. Отличие состояло в следующем. В деревнях молодые жены обычно переходили жить в семью мужа. В местечках и городах, особенно в семьях ремесленников и купцов, зятя часто уходили в дом к тестю, и, обучившись профессии, становились приемниками его цеховой должности или места в гильдии.

Сватанье

Парни в Беларуси женились в 18—20 лет, девушки выходили замуж в 17—18 лет. При выборе невесты, впрочем, как и жениха, родители руководствовались следующими требованиями: крепкое здоровье, трудолюбие, отсутствие дурной славы, происхождение из ровной или более богатой семьи. Мать с отцом зачастую просили своих знакомых посоветовать сыну трудолюбивую и здоровую девушку. В то же время молодые люди сами могли найти себе спутницу жизни, посещая игрища, посиделки-досветки, вечерницы.

Самым благоприятным для свадеб считалось время от Покрова Пресвятой Богородицы (1 октября по ст. стилю) до Рождественского, или Колядного поста (с 15 ноября до 24 декабря по ст. стилю). На Покров девушки, желавшие выйти замуж, шли в церковь, ставили перед образом Богородицы свечу и проговаривали: «Святой Покров! Покрой землю и воду, покрой и меня молоду!». Или: «Святой Покров! Покрой землю листом, а меня, молоду, чепцом!» Белорусская традиция требовала весь Покров провести радостно и весело: «Покров весело провести, значит дружка найти». В Беларуси этот период называли «богатым временем», наиболее подходящим для проведения свадебных приготовлений и торжеств. Собранный урожай позволял накрыть богатый и обильный праздничный стол, символически и магически обеспечивающий богатство и достаток молодой семье «на веки вечные». Свадьба у белорусов требовала обязательного изобилия и излишеств. Народ верил: если свадьба совершается в торжественной, роскошной обстановке, то и брачующиеся всю свою жизнь проживут в довольстве и благополучии. По той же причине молодую называли не по имени, а «княгиней», а молодого — «князем». (И ещё, чтобы не «сурочили», не сглазили через имя.)

Сватанье проходило обычно вечером «счастливых» дней недели четверга или субботы. Вечерние часы служили напоминанием о далеких временах, когда женихи тайно (иногда по уговору с суженой) похищали своих невест под покровом ночи. Девушки на выданье старались к этому времени хорошо убрать свою комнату, помыть и вычистить столы, лавы, пол избы, посуду, показывая свои способности благоустроить дом. Потенциальные невесты надевали белое тонкое белье, белую юбку и красивый фартук, а голову повязывали ярким платком, выпуская из-под него косу с цветными лентами. Нужно сказать, что умение готовить еду и печь хлеб не являлось обязательным, хотя и приветствовалось. Этому молодую обучала после свадьбы свекровь в соответствии со вкусами и предпочтениями своей семьи и устоявшимися традициями рода.

Сватанье начиналось с запоин. В дом, где есть невеста, являлись сват и сваха с водкой и хлебом. Если сватовство обговаривалось заранее, то родители девушки подтверждали согласие на брак, выпивая со сватами водку. Они насыпали в опустевшую бутылку зёрна ржи, перевязывали красной лентой и отдавали сватам. «Случайные» сваты обычно получали бутылку обратно полной, что означало отказ. Тогда, ни слова не говоря, им полагалось покинуть дом. Но даже приняв предложение, родители невесты перед окончательным решением проводили «испытания». Пекли два небольших хлеба величиной с куриное яйцо и прямо из печи бросали в ушат с чистой водой. Когда вода «успокаивалась», мать с отцом смотрели, сойдутся ли хлеба на середине ушата, что благоприятствовало будущему супружеству. Если сходились, то родители велели дочери их съесть и на сватовство отвечали безоговорочным согласием. В противном случае или отказывали, или давали согласие, но очень неохотно. Для второго «испытания» в сенях ставили два закрытых глиняных горшка: один с хлебными зёрнами, второй с песком. Потом, помолвившись, садились за стол и велели дочери принести один из них, не говоря, что там находится. Если дочь приносила горшок с зерном, то родители убеждались: её супружеская жизнь будет «в сытости». Если горшок с песком — в нужде и бедности.

Дав окончательное согласие на брак дочери, мать и отец приглашали в гости соседей и подруг невесты. Сама девушка выходила к гостям из своей комнаты, а сват подавал ей правую руку и клал перед нею пирог, сыр и кусок говядины. Потом бросал в рюмку мелкие медные монеты и заливал их водкой. Затем невеста с подругами возвращалась в своё помещение, а её родители до поздней ночи ужинали со сватами. И сразу же после сватовства в доме жениха и невесты начинались приготовления к предстоящей свадьбе. Молодой набирал «дружину» из родственников, из «рода». Особенно важную роль в ней играл «дружка», брат жениха. «Дружка» сажал его на «посад», держал над ним в церкви венец, пел «столбовую песню». Избирались еще один-два свата и две сватьи. Невеста в свою очередь собирала собственную «дружину», где главная роль отводилась двум подругам-«большанкам». Они вплоть до свадьбы жили в доме девушки, помогали собирать приданое, пели с ней положенные обрядовые песни. Кроме «дружины» во время свадебной церемонии жениха и невесту сопровождали ещё 10—20 друзей и подруг.

Заручины (Обручение)

Приехав в дом невесты, жених и «дружинники» садились за стол на лавку. Напротив них со своей «дружиной» усаживалась невеста. Так соблюдалось древнее правило, при котором сидение «напротив» означало перемену ролей: гость становился в доме хозяином, а хозяин – гостем. Сват наливал по рюмке водки жениху и невесте, а потом сливал их в поставленную на середину стола чашку. Молодые соединяли над ней правые руки, а сват связывал их белым платком. Данный обряд являлся пережитком древнего обряда умыкания. У белорусов ещё в начале прошлого века взять девушку за руку считалось немислимым оскорблением. Обидчика жестоко избивали близкие пострадавшей. В случае заручин-обручения рука невесты в руке жениха означала: он уже символически завладел ею.

Сват со стороны жениха ложкой наливал из чашки водку в рюмку и подавал жениху. Тот, немного отпив, доливал рюмку и давал невесте. Она отпивала, снова доливала, прикрывала платком, чтобы жить в богатстве, и подавала старшему «дружке» жениха. «Дружка» выпивал, доливал, покрывал платком и передавал по кругу следующему. Когда стакан обходил каждого «дружинника» с обеих сторон, молодуха из «дружины» невесты расстилала на столе белый платок, и на него жених и невеста клали свои кольца. «Большанки» и братья-«дружки» брали платок за углы и три раза поднимали. Молодуха одевала кольцо невесты на палец жениха, а кольцо жениха на палец невесты. Платок со стола сват забирал себе, а невесте дарил башмаки. Такой подарок имел большой символический смысл, поскольку с древнейших времён обувь у белорусов служила «свидетельством» родовой принадлежности. Каждый род имел особую её форму, а материалом служила шкура задних ног тотемного животного. Невесте полагалось принять подарок после трех отказов. После заручин разрыв брачующихся становился невозможным.

Перепой (Запоины)

Обряд перепой, проходивший в доме родителей девушки, закреплял между двумя родами договор о браке. Он проводился несколько раз, начиная с заручин. В Беларуси говорили: «Как запьют молодых добра (хорошо), так и жизнь добрая будет!» Корни обряда лежат в древней традиции пить из одного пускаемого по кругу кувшина при принесении клятвы, служившей порукой верности заключенному договору.

Белорусская легенда рассказывает, что водку изготовил из пшеницы чёрт и назвал «гарелкой», ибо кто её много выпьет, тот сгорает. Бог, узнав об этом, водку благословил, чтобы люди, «гарелкой» не злоупотребляющие, получали от неё силу и здоровье. С того времени сохранилась следующая традиция употребления водки-«гарелки»: две-три рюмки – для Бога, а если больше, то это уже на службу чёрту. Поэтому во время запоин и прочих свадебных обрядов водку пили в количествах «угодных Богу».

Жениха усаживали в углу под иконами напротив избранницы, а его «дружину» – напротив её «дружины». Последним на лавке сидел отец девушки. Мать невесты наливала себе рюмку водки, выпивала, снова наливала и передавала свату жениха. Тот выпивал, доливал и передавал невесте. Так в последовательном порядке рюмка доходила до жениха, и молодые снова обменивались кольцами: каждый получал своё кольцо. Следующим элементом перепоя было взаимное одаривание. Мать невесты раздавала родным жениха в подарок полотно, а сват жениха «перепивал» родным невесты деньги, бросая их в рюмку.

Обряд обязательно выполнялся и после церковного венчания. Отправив сына в церковь, его мать с отцом ехали в дом новых родственников на обед. После возвращения молодых из храма их родители «женили водку», сливая её в одну миску, а затем разливая в миски поменьше. Отец молодого наливал водку ложкой из мисок в рюмку и подносил каждому присутствующему. Родителей невесты он при этом одаривал пирогами, а в рюмку невесты клал серебряную монету. Молодая водку выливала на платок, а монету забирала. Все деньги, полученные невестой во время подобных обрядов, становились её личной собственностью. На следующий день, уже в доме жениха, родители и гости «перепивали» молодых деньгами, домашней скотиной, полотном, предметами хозяйства с пожеланиями богатства и добра.

Сборная суббота

Обряд, когда в доме невесты собирались подруги, и она прощалась с ними, с девичьей жизнью, с совместными вечёрками и посиделками, проходил в субботу накануне свадьбы. Перед нею в четверг родители посылали нарочного просить гостей. Посланец заходил в дома родственников, соседей и говорил: «Прошу на свадьбу. Просит (имя жениха, невесты), отец, мать и я прошу», или: «Прошу Бога и вас, будьте добры, приходите на свадьбу до нас». В северных районах Беларуси с подобным обращением подходили к каждому встречному. Но на праздничное веселье собирались лишь те, кому посыльный оглашал приглашение непосредственно в их доме. Невеста, взяв с собой несколько кусков хлеба, тоже ходила по домам ближайшего окружения. Войдя в дом, она клала кусок хлеба на стол и кланялась хозяину и хозяйке. Если они были пожилого возраста, то целовала им руки. Хозяева крестили девушку со словами: «Дай, Боже, счастье», а старики ей говорили: «Пусть тебя, детка, Бог благословит счастьем и долей». В южных районах, когда невеста «ходила кланяться» и просить благословение, ей дарили подарки. Крестная мать – овечку, тетки-дядьки – поросёнка, близкие соседи – деньги или хозяйственную утварь.

Вечером в субботу приглашенные собирались в доме родителей девушки, и жених с невестой одаривали друг друга подарками. Жених обычно преподносил наречённой башмаки, а она ему – сшитую своими руками рубашку. На середину комнаты ставился стол, покрытый скатертью. На него – разные угощения, водку и пиво. Первыми приходили подруги невесты, за ними – соседи, знакомые и родственники. Когда приезжал жених, то сват, взяв в одну руку приготовленные парнем подарки, второй рукой заводил его в дом со словами: «Слава Богу! Вот пан молодой одаривает панну молодую этими подарками. Будьте добры, примите!» Он клал подарки на кнут и подавал их девушке. Невеста, её родители и «дружина» низко кланялись в знак благодарности. Взяв подарки, молодая показывала их всем присутствующим и раскладывала на видном месте комнаты.

Потом вперед выступал сват невесты и спрашивал: «Есть ли здесь отец пана молодого, мать и сват?» Получив утвердительный ответ, он продолжал: «Панна молодая одаривает подарками отца, мать, свата и пана молодого. Будьте добры, примите!» Молодому, кроме рубашки, подавался сплетенный из руты венок, символ целомудрия, и жених с поклоном прикалывал его к шапке. Далее проходил выкуп невесты у её «дружины» серебряными монетами. В конце обряда сваты подавали молодым два белых платка, и те, взяв их за концы, три раза обходили вокруг стола. При каждом обходе они кланялись роду и получали благословение: «Бог пусть благословит!» Затем все усаживались за стол. Гости много ели и пили, а жениху с невестой от еды и питья полагалось воздерживаться. Примерно около полуночи сват жениха благодарил хозяев и вместе с парнем отправлялся домой.

В результате совместного обрядового угощения и обрядового одаривания прежде два чужих друг другу рода налаживали окончательную неразрывную связь, брали на себя взаимные обязательства помогать и заботиться о благополучии и благосостоянии семьи своих детей.

Обряд «Кликанье»

Утром перед свадьбой в доме жениха собирались гости. Они приносили с собой подарки «на хозяйство» молодой семье: кусок хлеба, кусок сала и мяса, две колбасы-верещаки (её кольца ассоциировались со свадебными венками или обручальными кольцами). «Дружка» садился в угол под иконы, и отец молодого обращался к нему: «Я тебе даю одного, а ты привези мне пару». «Дружка» обещал привезти хоть четверых, но отец настаивал на необходимости именно пары. Затем несколько «дружинников» одевали жениха и ставили на пол сковороду. Жених входил в неё обеими ногами, а 6—8 парней, сопровождающих его на венчание, окружали сковороду, поставив на неё свои правые ноги. Им по очереди подносили образ, они его целовали и хором произносили: «Ну целуйте Божье милосердие, чтобы стоять друг за друга, брат за брата, за единой крови каплю». Затем присутствующие «кликали» (собирали) для молодого деньги. Так в древности род снабжал всем необходимым боевую дружину князя, собравшегося в поход за невестой в чужие земли. После «кликанья» жених кланялся родителям, сватам и гостям, а они наделили его счастьем и долей:

Карыся, карыся,
Усим да ног кланися,
Старога, малога не минай,
Кожнаму да ног прыпадай,
Кожны тваю галовку абайме,
Шчасцем, долею агарне. (10. С. 200)

Вслед за «кликаньем» проходил посад, и затем жених и «дружина» отправлялись в дом тестя. Жениху полагалось ехать верхом или в экипаже. «Дружинники» сопровождали его исключительно верхом, обеспечивая тем самым «князю» в браке достаток, благополучие и крепкое общественное положение. Даже самые бедные крестьяне считали своим священным долгом отправиться к венцу на лошадях, а не пешком.

Посад

Связанный с культом домашнего очага и культом предков-«дедов» обряд посад, во время которого невеста и жених садились на покрытую вывернутым кожухом дежу, был одним из главных обрядов, наделяющих семью достатком, изобилием, благосостоянием, плодотворностью. Поскольку дежа олицетворяла лоно божественной прародительницы, а вывернутый кожух – идущее от предков изобилие всяческих благ, обряд подключал молодых к родовым силам деторождения, добробыта, благополучия, богатства. Ещё посад обеспечивал жениху и невесте благословение на добрую «венчальную долю» «деток заплечных». Все ритуальные действия посада служили залогом хорошего отношения к молодым «деток заплечных» добрых и защитой от прихода «злыдней».

Выполнить обряд могли только целомудренные брачующиеся. Редкая невеста, потерявшая целомудрие до свадьбы, соглашалась сесть на «посад». Когда девушка отказывалась садиться на дежу, то свадьба расстраивалась и сторона жениха требовала вернуть все денежные расходы. Но если невесту опорочил сам жених, заключение брака считалось его нравственной обязанностью. На браке настаивали и родители девушки, и родные молодого человека. Непорочность требовалась и от жениха. Родители «согрешившего» парня порой отказывали ему в благословении. «Жениху третий раз указали на дежу, но он вынул из кармана носовой платок, разостлал перед собой на полу, и, опустившись на колени, приник устами к земле... Не вставая с земли и не глядя никуда, жених повернулся в сторону отца и приник к его ногам, издавая глухие звуки рыдания. Отец вскочил как ужаленный и ногами стал бить сына, но тот не вставал, продолжал целовать ноги отца. Тяжело дыша, отец жениха прислонился к скамейке и зарыдал, как ребенок, закрывшись руками. ... Многие стали просить отца простить сына и благословить. «Нет, – сказал он, – хоть я благословлю, но Бог его не благословит, раз он так сделал мне. Какая же твоя жизнь будет, сынок, если ты не боялся Бога и не хотел слушать отца». (11. С. 104) Так описывал М. В. Довнар-Запольский случившуюся во время посада историю и продолжал: «... это центр свадьбы, традиционно приковывающий к себе всё внимание присутствующих, выполняемый с особым эффектом, торжественно; но торжественность эта скорее мрачного, удручающего душу характера, производящая тяжелое нравственное впечатление даже на совершенно стороннего зрителя и резко отличающаяся от бесконечного веселья всех последующих обрядов». (11. С. 103)

Сиденье на «посаде» молодого проводилось у него дома перед отъездом на венчание. Две девушки и парень вносили в комнату положенный на крышку дежи каравай и ставили его на стол. Вслед за караваем приносили хлебную дежу и накрывали вывернутым кожухом. «Дружка» брал рушник за один конец, другой давал в руки молодому и обводил его три раза вокруг дежи по ходу движения солнца, дважды предлагая жениху сесть на «посад». Тот, дважды отказавшись, на третий раз сел, и ему под ноги ставили миску с рожью. Сват брал тарелку, накрывал белым платком и предлагал всем присутствующим благословить молодого на дорогу деньгами. Отец клал на тарелку серебряный рубль и говорил: «Дарю житом, бытом, долгим веком, чистым серебром, караваем и конём». Так же поступали мать, братья, сёстры, гости и свадебная «дружина».

После одаривания сват отрезал у жениха несколько волос и, положив их на крест, поджигал восковой «громничной» (у католиков) или сретенской (у православных) свечой со словами: «Благословите мать, отец и все добрые люди». Присутствующие трижды отвечали: «Бог благословит». Сват мазал мёдом монету, укладывал на середину головы парня, надевал поверх монеты шапку и произносил: «Ни перед князем, ни перед паном не снимай этой шапки. Тот тебе её снимет, кто надел». Затем следовали напутствия родителей и гостей, пожелания счастья, доли, и свадебный поезд отправляется в дом невесты.

Сиденье на «посаде» молодой. Прибывших жениха и «дружину» встречала мать новобрачной, держа в руках чарку водки и хлеб. Зять, сойдя с коня или с повозки, бросал в чарку серебряную монету, входил в дом и садился за стол. Сват, взяв чарку, просил у отца, матери, сестёр и братьев девушки благословение идти за невестой в камору (помещение для хранения зерна и самых ценных вещей семьи). Ему отвечали: «Пусть Бог даст счастья!» Сват с «друзьями» направлялись в камору, где их ожидала невеста в окружении сваты и «большанок». Первым из каморы выходил сват со свечей в руке. За ним сваха выводила за рушник новобрачную. Последними в комнату входили «большанки» и подружки молодой. Сени, через которые вели невесту в комнату, выстилали полотном и покрывалами для обеспечения ей достойной, «княжеской» жизни в браке. Этому служили и вносимые в дом братом невесты ржаной пирог, ражка (небольшая кадка, из которой кормили коров) с водой и берёзовая ветка.

В комнате на покрытом холстом полу уже стояла хлебная квашня. Её накрывали вывернутым кожухом и насыпали рожь. Брат невесты трижды обводил сестру вокруг стола, сажал на «посад» и давал в руки завернутый в полотенце хлеб. Потом он распускал косу новобрачной, расчесывал ей волосы, и на девушку надевали платок, чаще всего красный. Красный цвет платка олицетворял посвящение невесты домашнему огню и божествам плодородия. В западных районах Беларуси брат, посадив невесту на «посад», просил её снять сапог. В сапог он клал завернутые в овечью или козью шерсть монеты и снова давал сестре его надеть. Невеста вставала, а квашню с кожухом переносили в сени. Брат ударял по кожуху два раза кнутом и снова сажал сестру, ставя ей на подол тарелку со щёткой. Он проводил щёткой по волосам девушки, бросал в тарелку копейку, и за ним все присутствующие наполняли тарелку монетами, желая «притягиваться деньгам».

Затем брат брал рушник за один конец, второй давал в руку сестре, поднимал её с дежи, вёл к скамье возле стола и усаживал рядом с женихом. Молодые пили водку через положенный перед ними хлеб. После третьего глотка жених бросал в рюмку несколько медных копеек и подавал рюмку с деньгами избраннице. Она выливали водку через плечо и забирала монеты. После небольшого угощения брачующиеся вставали, кланялись родителям, углу с иконами, хлебу, караваю и выходили во двор, чтобы ехать в церковь.

Столбовая песня

Во время угощения перед венчанием сват вставал из-за стола и три раза обращался к гостям: «Гости званые, собранные! Не найдется ли среди вас такого молодца, чтобы молодому князю песню спеть, в путь-дорогу отправить?» Всем полагалось очень долго молчать, а затем «дружка» кричал: «Есть!» Он брал в руки хлеб и пирог, забирался с ними на печной столб и пел песню-благословение жениху, стуча пирогом и хлебом друг о друга. Песня просила предков-«дедов» невесты благосклонно отнестись к её избраннику. По окончании обряда пирог и хлеб «дружка» бросал к дверям, и их хватали дети. Такая же «столбовая песня» пелась позже в доме жениха для невесты.

В обряде печной столб и печь символизировали божественных предков, через испечённый хлеб наделяющих благополучием и долей семью девушки. Благодаря столбовой песне блага и доля оставались с невестой и переходили вместе с ней в новый дом и новый род. В самом старинном варианте песня призывала божество домашнего очага, а хлеб с пирогом приносились ему в жертву. В более позднем обряде «дружка» обращался уже к христианскому Богу, прося благословить новобрачных и «сковать», закрепить свадьбу.

Обряд «Обсыпание»

Обряд «Обсыпание» связан с белорусским поверьем о дожде, приносящем в день венчания богатство молодой семье. «Обсыпание» проводилось для хозяйственного благополучия молодых, наделения их «хлебной» и «денежной» долей. Дождевую воду в нём символически заменяли зерно и монеты. Перед отъездом на венчание родные невесты смешивали рожь, овес, хмель, мелкие монеты. Затем крестная мать, набрав зерно с монетами в решето или фартук, становилась на комнатную скамью и обсыпала ими жениха и невесту, желая «счастья-доли, прибытка в хлеву и поле». Невеста дарила «обсыпальнице» кусок полотна, а мужчине, снимавшем женщину со скамейки – вышитый пояс.

Выйдя во двор, сваты и «друзки» принимались гонять «обсыпальницу» кнутом, а она, обсыпая свадебный поезд, трижды оббегала вокруг него. Часть зерна с монетами невеста завязывала в платок и брала с собой на венчание. Вернувшись из храма, она сама обсыпала родительский дом и двор. Приехав в дом к молодому уже как в свой, молодая жена во все углы тоже насыпала зерно, а на каждый угол стола и припечек клала булочку. Гости старались взять себе немного такого зерна, чтобы смешать со своим в час сева. По поверьям, оно обеспечивало очень хороший урожай.

Обряды на богатство при венчании

На венчание в храм невеста ехала в экипаже или на подводе с подругами и «большанками». Желая сохранить свою добрую долю в новой семье, она пела:

Доля мая доля,
Кали добра твая воля,
Садзися са мною,
Паедзем с табою,
Не пакидай ты мяне
На чужой старане. (10. С. 192)

На второй подводе размещались остальные девушки и женщины, на третьей – старики и мужчины. Жених и молодые парни ехали впереди «свадебного поезда» верхом.

Прибыв в церковь, невеста кланялась, согласно обычаю, каждому присутствующему, даже незнакомым, «каб кажды долея аггарнуу (наделил)». Появление данного обычая связано со следующей легендой. Решили один богатей и мельник своих детей поженить. Устроили они свадьбу, позвали много гостей. Но пожалели они деньги на угощение тратить, хорошо людей накормить и напоить. Гости стали ругаться на скупых хозяев, а те принялись гостей со двора выпроваживать. На свадьбе был один прохожий человек. Никто не знал, кто он и откуда. А то был великий чародей. Он сильно разгневался на неуважение к гостям, нарушение всех свадебных обычаев и обратил всю свадьбу в волколаков. С тех пор на свадьбах стали почитать всех гостей, хорошо угощать. А молодые пары всем встречным и по дороге в храм, и в церкви, и дома начали трижды кланяться до земли, чтобы их благословили на счастье, на долю, на долгий век.

Прибывшие со «свадебным поездом» слушали обедню, а после неё свахи расстегивали у жениха и невесты несколько застежек, оберегая молодую семью от стесненных обстоятельств в будущем. В это время «дружки» готовили для молодых «место». В середине церкви перед аналоем они расстилали белый холст. По его краям выкладывали в разных местах по две булочки и монеты, привлекая изобилие в новую семью. Жених с невестой становились на холст и оставались на нём во время венчания. При венчальном обряде все очень внимательно смотрели на горящие свечи в их руках. Ясный и равномерный огонь предсказывал благополучную и богатую жизнь, а треск свечей означал частые ссоры и отсутствие добробыта. В обратный путь из храма молодые отправлялись вместе в одном экипаже.

Каравай

Каравайные обряды белорусов связаны с почитанием хлеба, как основы добробыта. Каравай, круглый большой хлеб, украшенный испеченными из теста птицами, растениями (репой и морковью), солнцем, месяцем, звездами был символом богатства, деторождения и добробыта молодой семьи, их доли и счастья. Солнце и месяц выступали в качестве древних языческих богов-покровителей брака, дарителей здоровья и изобилия, божественной парой, от которой пошли людские браки. В своей жизни человек мог иметь только один свадебный каравай. На свадьбу вдовы или вдовца каравай не пекли.

Обычно готовили два каравая: в доме у невесты и в доме у жениха. Их матери приглашали 5, 7 или 10 каравайниц, как замужних женщин, имевших много детей и славу хороших хозяек, так и незамужних девушек. В помощь им давали двух мужчин, женатого и холостого. Распоряжалась всем процессом крестная мать. Каравай пекли накануне венчания или в день венчания и раздавали после первой брачной ночи. Согласно белорусским традициям, вкушение невестой каравая подтверждало лишение её девичества.

С караваем тесно связан древний культ плодородия. Он давал плодovitость не только молодой, но и каравайницам. Размешивание теста, лепка украшений сопровождалась песнями, восхваляющими оплодотворяющие силы природы. По тому, как подходило тесто, судили о плодородии брачующейся пары. Каравайный хлеб являлся зародышем благосостояния молодых, в нём зарождались задатки их материального и нравственного благополучия. На каждое действие – смолоть и просеять муку, разделить и замесить тесто, посадить хлеб в печь и вынуть из печи, вынести в клеть – каравайницы просили благословения у родителей, у святого угла, у соседей, у приятелей, у рода. Просили Бога дать молодым хлеба, потомства, много денег. Белорусы говорили: «Каравай сам Бог месит, Богородица освящает, ангелы воду носят и у Бога для молодых счастливую долю просят». (16. С. 38) Они верили, что на протяжении всего каравайного обряда Бог находится в доме и передаёт караваю божественные свойства. Поэтому часто просили счастливую долю не только у Бога, но и у каравая.

Петь песни во время каравайных обрядов приглашали молодых девушек. Готовить дрова, печку, необходимые приспособления для выпечки – женатых мужчин. Сажать каравай в печь – неженатого кучерявого парня. Обязательно звали соседей: чем больше шума и гама стояло во время приготовления каравая, тем лучше он получался, тем большим счастьем наделял новобрачных. Дрова для него брали трёх разных пород дерева с трёх дворов, воду – из трёх криниц. Масло – от коров первого отела, мёд – ярых пчел, муку – из сырого зерна, либо сушеного не в печи. Дежа, лопата, помело, вилки – всему полагалось быть новым.

Дежу для замешивания теста ставили посредине хаты на вывернутом кожухе. Затем одновременно сыпали в неё муку и лили воду. Тесто размешивала правой рукой по ходу солнца или старшая каравайница, или все каравайницы по очереди. Его месили ладонями, ни в коем случае не кулаками, чтобы муж никогда не поднимал на жену руку. Тесто делали сладким, иногда совсем без соли, добавляя немного водки, означающей богатую и весёлую жизнь молодой пары. Вокруг каравая посыпали сыр и клали куски масла с верой, что с этой минуты в его середине зарождается счастье. Из остатков теста выпекали каравайчики, шишечки, баранки, месяц. Каравайную шишку и месяц молодые держали за пазухой во время всех свадебных обрядов. Каравайчики клали на порог, в святой угол, угол за печкой и припечек для предков-«дедов». Готовый главный каравай мазали мёдом, посыпали сыром, сажали лопатой в печь и стучали ею по печи. Если у родителей жениха и невесты были ещё незамужние дочери, то каравайницы дотрагивались каравайной лопатой до их голов. Потом лопату выносили во двор и бросали через дом, чтобы она сломалась. Прилипшим к рукам тестом каравайницы мазали лицо присутствующим мужчинам. Оставшуюся воду выливали под плодовые деревья, на ток

и в хлев для плодovitости сада, зерна и домашней скотины. Затем старшая каравайница и сват брали пустую дежу, трижды кружились с ней и целовались друг с другом.

Испеченный каравай вынимали из печи, клали на верх покрытой белой скатертью дежи, посыпали овсом, рожью, хмелем и украшали. На каравай невесты ставили выпеченную из теста большую шишку или гусыню, а вокруг неё маленькие шишечки, гусят, звёздочки, баранчики, восьмёрки, цветочки, фигурку младенца. На каравай молодого – полумесяц, петушка с курицей, бочечки с обручами. Обязательными для каждого караваея были листики мяты и руты, ягоды брусники и калины, бумажные цветы. К шишкам привязывали одну или три свечи и зажигали их во время кульминации свадебного торжества. Все желающие посмотреть на каравай клали деньги на поставленное рядом блюдо. Потом отцы новобрачных выкупали готовые караваи у каравайниц за угощение и ставили в клеть на связках ржи. Жених, собираясь ехать за невестой, вешал на каравай венок, зажигал свечу и так вёз его с собой. Подъехав к дому, отдавал каравай свату. Тот поднимал каравайный хлеб высоко над головой и входил в дом. Семья невесты встречала прибывших со своим поднятым над головами караваем, соблюдая примету: чей каравай поднимут выше, тот и станет верховодить в семье.

Перед первой брачной ночью каравай ставили в камору молодым, а утром «дружки» жениха выносили его к гостям под музыку и песни. Парни кружились с ним, трижды обносили вокруг стола и торжественно на стол водружали. Разрезанный на части каравайный хлеб раскладывали по тарелкам, добавляя к нему кусок сыра. Сват подходил с тарелкой к каждому гостю и говорил: «Вот дарит отец, мать и молодой (имя) караваем, Божьим даром». Гость отвечал: «Благодарю отца, мать, молодого и молодую за каравай, Божий дар». И если у него был неженатый сын или незамужняя дочь, то продолжал: «Путь Бог даст дожидаться свадьбы моего сынка или дочушки, чтобы я вас в веселии и радости одарил караваем». Получив каравай, гость подавал свату на кнуте подарок для матери невесты. Каравай родителей новобрачной раздавали с той же обрядностью. Полагалось верх караваея отдать родителям молодых, среднюю часть – гостям, нижнюю – свату. Затем в знак почтения молодая через свата одаривала родителей жениха и его «дружину» полотном.

Разделив на свадебном пиру каравай, новобрачные один его кусочек обязательно оставляли дома, положив в сени. Все оставшиеся куски раздавали. Гости одаривали молодых подарками за полученную часть караваея, а принеся её домой, делили на маленькие кусочки. Один кусочек закладывали в приготовленное для посева зерно, второй скармливали домашней скотине, третий распределяли между домочадцами. Такой обряд давал людям достаток и счастье, помогал вырастить богатый урожай, наделял здоровьем и силой домашних животных.

Одаривание молодых

Закончив раздачу каравая, сваты приступали к обряду одаривания молодых. Они сажали жениха и невесту за стол, брали крышку от дежи и клали на неё суконную юбку. Отец молодой со словами «Дарю тебя, дитяtko, хлебом-солью» ставил на юбку хлеб и соль, оставлял на хлебе деньги и прибавлял: «На это не надейтесь, рано вставайте, один другого будите». Невеста отвечала: «Да, мой таточка (папочка). Хорошо у тебя работала, верно служила. Выслужила хлеба кусочек и соли дробочек». Затем сват брал тарелку, оборачивал скатертью, становился посредине комнаты и приглашал гостей одаривать новобрачных. Первыми подходили их родители и насыпали в тарелку монеты. Сват брал одну, ударял ею по стене и принимался вызывать поименно всех гостей. Новобрачные каждому кланялись, а молодая говорила: «Благодарю тебя за дары великие твои. Коль жива буду да сильна, тебе пригожусь. А если не тебе, то деткам твоим». Иногда невесте перед одариванием мазали губы мёдом, и она целовалась со всеми дарителями. Подобный обряд обеспечивал благополучие и домашний лад каждому из них.

Кроме денег одаривали вещами, домашней скотиной. В последнем случае гость сообщал о подарке свату, а тот оглашал его присутствующим. Тогда кто-нибудь брал кочергу, символ защиты домашнего хозяйства, и рисовал ею на потолке или полу, приговаривая: «Есть, записано». Потом выливал вверх немного воды и продолжал: «А коль не отдадут, то волки съедят». (Белорусы верили: если не исполнить обещанного, то удержанное животное не пойдет хозяину впрок. Или его действительно загрызут волки, или оно заболит и умрет).

Обряд «Выпрабаванне» («Испытание»)

Обряд «Выпрабаванне» помогал невесте войти в род жениха и одновременно проверял её умение вести хозяйство, обеспечивать семейный достаток. Молодую жену в сопровождении музыкантов и гостей вели к колодцу. Она доставала из колодца два ведра воды и, не расплескав ни капли, несла их в дом. Порой задание усложнялось, и приходилось нести ведро, держа его только одним пальцем. На срубе колодца новобрачная оставляла пирожок или шишку со своего каравая, а к журавлю привязывала изготовленный своими руками пояс, рушник или намитку (головной убор). Порой кто-либо из гостей бросал пирожок в колодец, и молодая третьим ведром вылавливала его из воды и тоже приносила в свой новый дом. Дома она колодезной водой поливала по очереди руки родителям мужа, всем его родственникам и давала для вытирания сотканный и вышитый ею рушник. Далее в том же порядке поила их принесенной водой. Остальную воду новобрачная выливала на лавки и досуха их вытирала. Такая вода считалась чудодейственной, дающей силу и бодрость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.